

да, сложенного из белого или слегка желтоватого, как бы золотистого известняка, подымались крыши примерно тысячи зданий, частных и общественных, краснели черепичной кровлей более десятка базилик, а также виднелись купола нескольких крестовых храмов и крупного баптистерия на северном берегу, свидетельствующие о зажиточности и благочестии горожан и их имперских властей.

Костянтин БАРДОЛА

Харків

ФИНАНСОВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ВИЗАНТИИ VII-IX ВВ.

В дискуссиях византинистов о характере византийского общества периода так называемых "тёмных веков" вопросу государственного аппарата придаётся незаслуженно мало внимания. Это тем более удивляет, что эта тема довольно хорошо освещена в источниках этого периода. Тактикон Успенского и Клеторологий Филофея представляют собой описание иерархии чиновников, и хотя не содержат их функциональную характеристику, этот недостаток можно компенсировать упоминаниями о чиновниках в письменных и сфрагистических источниках. В результате анализа всех этих источников можно получить достаточно широкое представление о характере всей финансово- административной системы Византии VII-IX веков в целом. Рамки доклада позволяют осветить только общие принципы построения финансовой администрации Византии VII-IX веков.

Согласно источникам VII-IX веков система финансовой администрации Византии этого периода представляла собой стройную и хорошо отлаженную структуру. Она состояла из одиннадцати независимых друг от друга служб с различными функциями и со своим штатом чиновников. Возглавлял и контролировал эти ведомства чиновник, называемый в источниках "сакелларием". Используя Тактикон Успенского и Клеторологий Филофея, написанные в разные периоды IX века, мы можем проследить изменения, происходившие в иерархическом статусе этой должности. Тактикон упоминает сакеллaria трижды: в ранге протоспафария и расположенного ниже логофета геникона; в ранге патрикия выше логофета геникона, но всё ещё ниже стратегов; вместе с препозитом и евнухами выше всех военных и гражданских чиновников государственного аппарата. В конце IX века сакелларий, согласно списку чиновников Филофея, опять опустился на иерархической лестнице до ранга патрикия и стоял ниже стратегов. Таким образом, в VII-VIII веках значение сакеллария, а, следовательно, и всей финансовой системы было предельно высоко, и стало понижаться лишь к концу IX века. Это противоречит мнению Тредголда о том, что иконоборческие императоры уделяли мало внимания гражданской администрации, и, что подъём этой администрации, приходится на время императоров иконопочитателей. Сакелларий опустился по иерархической лестнице ниже стратегов именно при иконопочитателях.

Второе место в группе одиннадцати так называемых секретов занимал штат логофета геникона. Среди исследователей нет единого мнения о функциях этого ведомства и его руководителя. Бюри, стремясь доказать поступательное развитие административных институтов византийского общества часто ищет параллели между административным устройством Византии IX века и Византии III-VI веков. Он считает, что ведомство логофета геникона переняло почти все функции казначейства священных щедрот. Вслед за ним этот тезис повторяет Брейе. Однако если мы посмотрим на довольно многочисленный штат чиновников геникона, то увидим, что почти все они связаны со сбором налогов. Но ни один из них не связан с их хранением и распределением, чем в III-VI веках занимались чиновники казначейства священных щедрот. Можно сказать, что от казначейства священных щедрот ведомство логофета геникона унаследовало часть функций, затрагивающих сбор налогов. К ним прибавились функции сбора налогов, которые принадлежали

казначействам префектов претория и императорских имений.

Остальные ведомства группы секретов были связаны с хранением и распределением средств, собранных чиновниками логофета геникона. В первую очередь это были два основных казначейства: сакелла и вестиарий. Сакеллой управлял хартуларий сакеллы. Вероятно, этот чиновник был некогда заместителем сакеллария, а когда тот стал управлять всей финансовой системой, занял его место. Маловероятно, что сакелла являлась прямым преемником казначейства императорских владений и была напрямую связана с личными расходами императора, как это утверждают Бюри и Брейе. Сборник законов VIII века "Эклога" свидетельствует, что император Лев III приказал выплачивать жалование государственным чиновникам именно из сакеллы. Более того, в штате хартулария сакеллы числились чиновники, в обязанности которых входило обеспечение монастырей, общественных развлечений и гостиниц. Маловероятно, что император тратил свои личные деньги на столь обширный список расходов. Скорее всего, что в VII-IX веках сакелла стала центральным государственным казначейством, получив в наследство от казначейства священных щедрот основные функции хранения и распределения средств.

Другое крупное казначейство называлось вестиарием и руководилось хартуларием вестиария. В вестиарий поступали доходы от налогообложения в натуральном выражении. Одежда, оружие, ткани, драгоценные металлы и многое другое доставлялось подчинёнными логофета геникона в вестиарий, где всё это пересчитывалось, хранилось, а затем распределялось. В IV-VI веках вестиарий был лишь частью основного казначейства священных щедрот. Выделение его в отдельное министерство свидетельствует о значительной натурализации византийской экономики в VII-IX веках. Но необходимо добавить, что чиновники этого ведомства стояли на иерархической лестнице всегда ниже чиновников сакеллы, что говорит о преобладании всё же денежного обращения. Существовало ещё одно казначейство - эдикон. Но необходимо добавить, что чиновники этого ведомства стояли на (ἐνικον-ἐδικον), то есть, "общий" - "частный", Бюри делает вывод, что эдикон был в отличие от геникона специальным казначейством для каких-либо экстренных расходов. Лемерль утверждает, что эдикон был казначейством, которое выплачивало жалование сенаторам (так называемую "togai") и обеспечивало всем необходимым флот. Брейе определял эдикон как частную императорскую казну. Штат этого ведомства был немногочисленным и состоял, в основном, из чиновников, которые контролировали деятельность императорских мастерских и подчинялись препозиту эдикона. Напрашивается вывод, что эдикон являлся императорским казначейством, пополняемым за счёт продукции императорских мастерских, личной коммерческой деятельности императора, а также подношений и подарков. Вполне возможно, что когда на решение какой-либо важной проблемы не хватало государственных финансов, император мог использовать средства эдикона. Небольшое количество чиновников и то, что они занимали гораздо более низкое положение в иерархии, чем чиновники центральных государственных казначейств, свидетельствует о том, что это ведомство было вспомогательным. Однако значение эдикона с течением времени неуклонно росло, о чём свидетельствует объём поставок для критской экспедиции 945 года из этого ведомства.

Из хранилищ средства поступали в расходные министерства. Основные из них были ведомства логофета стратиотекона, логофета дрома, Великого куратора, куратора Манганы и орфанотрофоса. Эти ведомства отвечали за снабжение соответственно армии, министерства иностранных дел, дворцов и имений императорской семьи, а также системы государственных гостиниц.

Особое место среди расходных ведомств занимал штат протоасекретиса. В Тактиконе Успенского протоасекретис имел ранг патрикия и стоит в верхней части иерархической лестницы. Однако к концу IX века его значение падает, и он занимает место после всех хартулариев, но всё же стоит выше всех чиновников императорских владений. Маловеро-

ятно, что только редактирование и опубликование императорских постановлений так высоко подняло значение службы протоасекретиса. Возможно упоминание в Житии Георгия Амастридского асекретиса, как тайной императорской службы не было случайным. Тогда становится понятным, почему выпускники этой службы, императорские хартулярии и нотариусы занимали высшие должности во всех административных ведомствах. Можно предположить, что с помощью этих чиновников император осуществлял контроль над всей администрацией империи.

Необходимо отметить, что ещё в VI веке система откупа должностей была частично упразднена, а в VII-IX веках повсеместно распространяется принцип государственного жалования за осуществление чиновником его деятельности. Для того чтобы уменьшить количество злоупотреблений чиновников, императорами часто используется практика ротации бюрократического аппарата. Чиновники, исполняющие одну должность, могли на следующий год быть назначены на новую, а через год вернуться к старым обязанностям. Причём ротация не ограничивалась рамками одного министерства или группы министерств.

Таким образом, в VII-IX веках была создана новая финансовая администрация, которая по основным принципам отличалась от подобной администрации Византии периода IV-VI веков. Античные принципы построения администрации: многоступенчатость, дублирование обязанностей, широкая автономия многих социальных групп, откуп должностей остались в прошлом. Финансовая администрация Византии VII-IX веков строилась на принципах унификации, строгой централизации под прямым контролем императора, периодической ротации кадров, которые получали государственное жалование.

Модест ЧОРНИЙ

Львів

ЛЬВІВСЬКИЙ ДОМІНІКАНСЬКИЙ МОНАСТІР БОЖОГО ТІЛА В XIII - ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XV СТ.

Монастир домініканського ордену у Львові протягом століть був важливим місіонерським і церковно-політичним центром католицької церкви на теренах українських земель. Метою даної розвідки є дослідження місіонерського і матеріального життя одного із найбагатших монастирів домініканського ордену Центрально-Східній Європі.

Точний час заснування цього монастиря невідомий. Про створення будь-яких структур на Схід від Польського королівства не згадується і у постановах генеральних капітул домініканського ордену в XIII ст. Польським хроністом Яном Длугошем, серед ряду інших монастирів підтверджено лише організацію у 1238 р. домініканського монастиря в Галичі [5, с.236].

Австрійський історик Карл Райфенкугель першим наважився стверджувати те що монастир домініканського ордену у Львові було засновано в 1234-1238 рр. [7, с.74]. У клерикальній і науковій польській історіографії XIX-XX ст. датування К. Райфенкугеля було однозначно підтримане як політично вигідне, адже йшлося саме про домініканців польського походження, котрі вважалися засновниками монастиря ордену у Львові і разом з ними становили переважну більшість персонального складу монастиря.

Дискусійним залишається і питання розташування монастирського приміщення. Історики і мистецтвознавці не розмежовували факту юридичного заснування монастиря як спільного ченців і оформлення їхнього постійного місцеперебування. Цілком реальною могла бути ситуація коли домініканські ченці у Львові могли винаймати міський будинок для проживання і правити почергові служби в костьолах Івана Хрестителя чи Марії Сніжної. Цікаву версію про заснування львівського домініканського монастиря висловлює у